

частое возбужденіе военной паники въ Европѣ падаетъ на ежедневную политическую печать, которая слишкомъ довѣрчиво относится къ догадкамъ и слухамъ, фабрикуемымъ неизвѣстно кѣмъ и имѣющимъ нерѣдко весьма сомнительную биржевую подкладку. Но было бы крайне несправедливо обвинять европейскую прессу за ея чрезмѣрную впечатлительность по отношенію къ вопросамъ войны и мира. Общее международное положеніе даетъ достаточно матеріала для того нервнаго безпокойства, которое періодически овладѣваетъ печатью и публикою въ главнѣйшихъ государствахъ материка. Внѣшняя политика повсюду движется еще по таинственнымъ путямъ, недоступнымъ контролю общественнаго мнѣнія; дипломатія не сообщаетъ своихъ плановъ парламентамъ и не дѣлится своими свѣдѣніями съ публикою, какъ это бываетъ въ другихъ областяхъ государственной дѣятельности. Все, что предпринимается въ сферѣ внутреннихъ задачъ законодательства и управленія, становится общимъ достояніемъ и дѣлается предметомъ публичнаго обсужденія и критики, задолго до превращенія проекта въ законъ или въ обязательный фактъ; а самые жизненные интересы народовъ—интересы безопасности и мира—остаются всецѣло въ рукахъ кабинетовъ и замыкаются въ тѣсныя рамки канцелярскихъ тайнъ. Рѣшенія и дѣйствія правительствъ по вопросамъ внѣшней политики становятся извѣстными только тогда, когда они воплотились въ событія; никто не знаетъ въ точности, въ чемъ соглашаются и о чемъ спорятъ великія державы, каковы истинныя отношенія между ними, существуютъ ли союзы и какіе именно, стремится ли къ войнѣ князь Бисмаркъ или маркизъ Солсбери. Эта неопредѣленность настоящаго и неизвѣстность ближайшаго будущаго даютъ широкій просторъ опасеніямъ и догадкамъ, которыя находятъ себѣ благодарную почву въ существующей системѣ международной вражды и всеобщихъ вооруженій. Не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, общество по-неволѣ ловитъ случайные намеки и слухи, прислушивается одинаково къ самымъ противорѣчивымъ указаніямъ, переходитъ отъ одного предположенія къ другому и постоянно колеблется между страхомъ войны и надеждою на миръ. Печать отражаетъ въ себѣ эти разнообразныя общественныя настроенія и отчасти поддерживааетъ ихъ частую смѣну, выдвигая все новыя комбинаціи для объясненія совершающихся фактовъ. Отъ времени до времени произносятся министерскія рѣчи, печатаются дипломатическіе документы или официальные сообщенія, въ которыхъ съ великою осторожностью приподнимается какой-нибудь уголокъ завѣсы, скрывающей политику кабинетовъ отъ обыкновенныхъ смертныхъ. И эти обрывки истины жадно принимаются печатью, какъ лучи свѣта среди окружающей тьмы,—хотя въ дѣй-